

Английский язык с У. С. Моэмом. На окраине империи. Рассказы

William Somerset Maugham. Stories

Метод чтения Ильи Франка

The Fall of Edward Barnard (адаптировала Ольга Ламонова)

The Outstation (адаптировала Яна Ануфриева)

German Harry (адаптировала Ольга Ламонова)

Red (адаптировала Ирина Кемайкина)

The Fall of Edward Barnard

(Падение Эдварда Барнарда; fall — падение; the Fall — рел. грехопадение, первородный грех)

Bateman Hunter slept badly (Бейтман Хантер спал плохо). For a fortnight on the boat that brought him from Tahiti to San Francisco (целых две недели, /что он провел/ на корабле, который вез его с Таити в Сан-Франциско; *to bring — приносить; привозить, доставлять*) he had been thinking of the story he had to tell (он все думал о той истории, которую ему предстояло рассказать: «которую он должен был рассказать»), and for three days on the train he had repeated to himself the words in which he meant to tell it (и целых три дня в поезде он повторял про себя те слова, которыми он собирался ее рассказать).

But in a few hours now he would be in Chicago, and doubts assailed him (но за несколько часов до приезда в Чикаго его одолели сомнения; *to assail* — наступать, атаковать; одолевать, мучить).

fortnight [ˈfɔːtnaɪt], Tahiti [təˈhiːti], doubt [daʊt], assail [əˈseɪl]

Bateman Hunter slept badly. For a fortnight on the boat that brought him from Tahiti to San Francisco he had been thinking of the story he had to tell, and for three days on the train he had repeated to himself the words in which he meant to tell it. But in a few hours now he would be in Chicago, and doubts assailed him.

His conscience, always very sensitive, was not at ease (совесть его, всегда такая щепетильная, /сейчас/ не была спокойна; *ease* — свобода, непринужденность). He was uncertain that he had done all that was possible (он не был уверен, что сделал все возможное: «все, что можно было сделать»), it was on his honour to do much more than the possible (для него было вопросом чести делать гораздо больше возможного), and the thought was disturbing that, in a matter which so nearly touched his own interest (и беспокоящая мысль заключалась в том, что в деле, в котором так близко затрагивалась его собственная выгода; *to touch* — касаться, трогать; затрагивать /вопрос, тему/; *interest* — интерес; заинтересованность, польза), he had allowed his interest to prevail over his quixotry (он позволил своей заинтересованности восторжествовать над своим донкихотством = благородством).

conscience [ˈkɒnʃ(ə)ns], prevail [prɪˈveɪl], quixotry [ˈkwɪksətri]

His conscience, always very sensitive, was not at ease. He was uncertain that he had done all that was possible, it was on his honour to do much more than the possible, and the thought was disturbing that, in a matter which so nearly touched his own interest, he had allowed his interest to prevail over his quixotry.

Self-sacrifice appealed so keenly to his imagination (самопожертвование так сильно нравилось его воображению; *to appeal* — апеллировать, взывать; привлекать, интересовать) that the inability to exercise it gave him a sense of disillusion (что невозможность проявить его заставила его почувствовать разочарование: «дала ему чувство разочарования»; *to exercise* — упражнять, развивать; осуществлять, применять). He was like the philanthropist who with altruistic motives builds model dwellings for the poor (он был похож на филантропа, который из альтруистических соображений строит однотипные дома для бедных; *model* — модель, макет; образец; *dwelling* — проживание; жилище, дом) and finds that he has made a lucrative investment (и обнаруживает, что он сделал выгодное вложение). He cannot prevent the satisfaction he feels in the ten per cent (он не может избежать того удовлетворения, которое он испытывает от тех десяти процентов; *to feel* — трогать, щупать; чувствовать, ощущать) which rewards the bread he had cast upon the waters (которые являются его наградой: «вознаграждают его за хлеба, отпущенные по водам»; *to cast bread upon the waters* — библ. отпущай хлеб свой по водам, потому что спустя много дней ты найдешь его /Экклезиаст, 11.1/; *делай что-либо ради других*), but he has an awkward feeling that it detracts somewhat from the savour of his virtue (но у него было неловкое чувство, что это отнимает нечто от вкуса его добродетели; *to detract* — отнимать; вычитать, уменьшать; принижать, умалять; *savour* — особый вкус и запах; острота, интерес).

self-sacrifice [self'sækrɪfaɪs], disillusion [ˌdɪsɪ'luːʒ(ə)n], philanthropist [fɪ'lænθrəpɪst], altruistic [ˌæltru'ɪstɪk], lucrative ['luːkrətɪv], savour ['seɪvə]

Self-sacrifice appealed so keenly to his imagination that the inability to exercise it gave him a sense of disillusion. He was like the philanthropist who with altruistic motives builds model dwellings for the poor and finds that he has made a lucrative

investment. He cannot prevent the satisfaction he feels in the ten per cent which rewards the bread he had cast upon the waters, but he has an awkward feeling that it detracts somewhat from the savour of his virtue.

Bateman Hunter knew that his heart was pure (Бейтман Хантер знал, что совесть его чиста; *heart* — *сердце; душа*), but he was not quite sure how steadfastly (но он не был вполне уверен, насколько стойко), when he told her his story (когда он расскажет ей свою историю), he would endure the scrutiny of Isabel Longstaffe's cool grey eyes (он выдержит внимательный взгляд невозмутимых серых глаз Изабеллы Лонгстаф; *scrutiny* — *внимательное изучение; cool* — *прохладный, свежий; спокойный, хладнокровный*). They were far-seeing and wise (ее глаза: «они» были прозорливыми и умными). She measured the standards of others by her own meticulous uprightness (она оценивала моральный облик других /соотнося его со/ своей собственной педантичной честностью; *to measure* — *измерять, мерить; оценивать, определять /характер и т.п./; standard* — *стандарт, норма; моральные и социальные нормы*) and there could be no greater censure than the cold silence (и не было большего осуждения, чем то холодное молчание; *censure* — *осуждение; мнение, критическая оценка; silence* — *тишина; молчание*) with which she expressed her disapproval of a conduct that did not satisfy her exacting code (которым она выражала свое неодобрение тому поведению, которое не соответствовало ее требовательным/взыскательным принципам; *to satisfy* — *удовлетворять; соответствовать, отвечать /требованиям/; code* — *кодекс, свод законов; законы, принципы /морали, чести и т.п./*). There was no appeal from her judgement (ее суждения не подлежали обжалованию; *appeal* — *воззвание, обращение; обжалование*), for, having made up her mind, she never changed it (потому как, однажды приняв решение, она его больше не меняла).

scrutiny [ˈskru:tɪni], measure [ˈmeɪʒə], meticulous [mɪˈtɪkjʊləs], censure [ˈsenʃə], judgement [ˈdʒʌdʒmənt]

Bateman Hunter knew that his heart was pure, but he was not quite sure how steadfastly, when he told her his story, he would endure the scrutiny of Isabel Longstaffe's cool grey eyes. They were far-seeing and wise. She measured the standards of others by her own meticulous uprightness and there could be no greater censure than the cold silence with which she expressed her disapproval of a conduct that did not satisfy her exacting code. There was no appeal from her judgement, for, having made up her mind, she never changed it.

But Bateman would not have had her different (но другой ее бы Бейтман и не принял). He loved not only the beauty of her person, slim and straight (он любил ее не только за внешнюю красоту, /она была/ стройна и с хорошей осанкой; *straight* — прямой, неизогнутый; *person* — человек, личность; внешность, облик), with the proud carriage of her head (с горделивой посадкой головы; *carriage* — осанка, манера держаться), but still more the beauty of her soul (но еще больше — за красоту ее души). With her truthfulness, her rigid sense of honour, her fearless outlook (своей правдивостью, обостренным чувством чести, бесстрашным мировоззрением; *rigid* — жесткий, негнувшийся; строгий, неукоснительный; *outlook* — вид, перспектива; точка зрения, мировоззрение), she seemed to him to collect in herself all that was most admirable in his countrywomen (она, как ему казалось, заключала в себе все самое замечательное, /что было/ в его соотечественницах; *to collect* — собирать; *to admire* — восхищаться, восторгаться).

beauty [ˈbju:tɪ], straight [streɪt], truthfulness [ˈtru:θf(ə)lɪnɪs]

But Bateman would not have had her different. He loved not only the beauty of her person, slim and straight, with the proud carriage of her head, but still more the beauty of her soul. With her truthfulness, her rigid sense of honour, her fearless outlook, she seemed to him to collect in herself all that was most admirable in his

countrywomen.

But he saw in her something more than the perfect type of the American girl (но он видел в ней нечто большее, чем /только/ превосходное воплощение: «совершенный тип» американской девушки; *type* — *типичный образец, представитель; модель, образец*), he felt that her exquisiteness was peculiar in a way to her environment (он чувствовал, что своей утонченностью она была, некоторым образом, обязана своему окружению; *peculiar* — *специфический; принадлежащий, свойственный /кому-либо, чему-либо/*), and he was assured that no city in the world could have produced her but Chicago (и он был уверен, что никакой другой город не мог бы создать ее, только Чикаго; *to produce* — *предъявлять; создавать*). A pang seized him when he remembered (его охватила внезапная острая боль, когда он вспомнил) that he must deal so bitter a blow to her pride (что он должен нанести ее самолюбию такой мучительный удар; *to deal* — *распределять; наносить /удар/; bitter* — *горький; мучительный*), and anger flamed up in his heart when he thought of Edward Barnard (и в его душе вспыхнула ярость, когда он подумал об Эдварде Барнарде).

exquisiteness [ɪk'skwɪzɪtnɪs, 'ɛkskwɪ-], environment [ɪn'vaɪ(ə)rənmənt], seize [si:z]

But he saw in her something more than the perfect type of the American girl, he felt that her exquisiteness was peculiar in a way to her environment, and he was assured that no city in the world could have produced her but Chicago. A pang seized him when he remembered that he must deal so bitter a blow to her pride, and anger flamed up in his heart when he thought of Edward Barnard.

But at last the train steamed in to Chicago (но наконец поезд прибыл в Чикаго; *to steam* — *двигаться /посредством пара/; двигаться, идти /о поезде и т.п./*)

and he exulted when he saw the long streets of grey houses (и он /бурно/ обрадовался, когда увидел длинные улицы серых домов). He could hardly bear his impatience at the thought of State and Wabash (он едва смог сдержать нетерпение при мысли о Стейт и Уобаш /улицы в Чикаго/; *to bear* — терпеть, выносить /боль и т.п./; *impatience* — нетерпение; раздражительность) with their crowded pavements (с их переполненными тротуарами; *to crowd* — толпиться; набивать, переполнять), their hustling traffic (затрудненным /транспортным/ движением; *to hustle* — толкать, пихать; толкаться, тесниться), and their noise (и шумом). He was at home (/здесь/ он был дома). And he was glad that he had been born in the most important city in the United States (и он был рад тому, что родился в наиважнейшем городе Соединенных Штатов). San Francisco was provincial, New York was effete (Сан-Франциско был провинциальным /городом/, а Нью-Йорк уже изжил себя; *effete* – расслабленный; неспособный к действию; упадочный); the future of America lay in the development of its economic possibilities (будущее Америки зависело от развития ее экономических возможностей; *to lie in* — зависеть), and Chicago, by its position and by the energy of its citizens (и Чикаго, благодаря его месторасположению и активности его жителей; *energy* — энергия; активность, деятельность), was destined to become the real capital of the country (было предназначено стать настоящей столицей страны).

impatience [im'peɪʃ(ə)ns], hustle ['hʌs(ə)l], provincial [prə'vɪnʃ(ə)l], citizen ['sɪtɪz(ə)n]

But at last the train steamed in to Chicago and he exulted when he saw the long streets of grey houses. He could hardly bear his impatience at the thought of State and Wabash with their crowded pavements, their hustling traffic, and their noise. He was at home. And he was glad that he had been born in the most important city in the United States. San Francisco was provincial, New York was effete; the future of America lay in the development of its economic possibilities, and

Chicago, by its position and by the energy of its citizens, was destined to become the real capital of the country.

"I guess I shall live long enough to see it the biggest city in the world (полагаю, что я доживу до того, чтобы: «что я буду жить достаточно долго, чтобы» увидеть /как Чикаго станет/ самым большим городом мира)," Bateman said to himself as he stepped down to the platform (сказал про себя Бейтман, ступая на платформу).

His father had come to meet him (его отец приехал, чтобы встретить его = его встречал отец), and after a hearty handshake (и после сердечного рукопожатия), the pair of them, tall, slender and well-made (они оба, высокие, стройные, хорошо сложенные; *pair* — пара, парные предметы), with the same fine, ascetic features and thin lips (с одинаковыми изящными аскетическими чертами лица и тонкими губами), walked out of the station (вышли из /здания/ вокзала). Mr. Hunter's automobile was waiting for them and they got in (их ожидал автомобиль мистера Хантера, и они сели в него). Mr. Hunter caught his son's proud and happy glance as he looked at the street (мистер Хантер перехватил гордый и счастливый взгляд сына, когда тот смотрел на улицу; *to catch* — схватить, поймать).

"Glad to be back, son (рад, что вернулся, сын)?" he asked (спросил он).

"I should just think I was (разумеется)," said Bateman.

His eyes devoured the restless scene (его глаза жадно наблюдали за неутомимым движением /за окном/; *to devour* — пожирать; поглощать; *scene* — место действия; вид, пейзаж).

ascetic [ə'setɪk], automobile [ˈɔ:təməbi:l], devour [di'vaʊə], scene [si:n]

"I guess I shall live long enough to see it the biggest city in the world," Bateman said to himself as he stepped down to the platform.

His father had come to meet him, and after a hearty handshake, the pair of them,

tall, slender and well-made, with the same fine, ascetic features and thin lips, walked out of the station. Mr. Hunter's automobile was waiting for them and they got in. Mr. Hunter caught his son's proud and happy glance as he looked at the street.

"Glad to be back, son?" he asked.

"I should just think I was," said Bateman.

His eyes devoured the restless scene.

"I guess there's a bit more traffic here than in your South Sea island (полагаю, что движение здесь немного оживленнее, чем на твоём острове в Южных морях /т.е. в южной части Тихого океана/)," laughed Mr. Hunter (рассмеялся мистер Хантер). "Did you like it there (тебе там понравилось)?"

"Give me Chicago, dad (по-моему, ничто не может сравниться с Чикаго: «дай мне Чикаго», папа)," answered Bateman (ответил Бейтман).

"You haven't brought Edward Barnard back with you (ты не привез с собой Эдварда Бернарда)."

"No."

"How was he (как он)?"

Bateman was silent for a moment (Бейтман помолчал минуту), and his handsome sensitive face darkened (и его красивое тонкое лицо помрачнело; *sensitive* — чувствительный, нежный).

"I'd sooner not speak about him, dad (мне бы не хотелось говорить о нём, отец)," he said at last (сказал он наконец).

"That's all right, my son (хорошо, сынок). I guess your mother will be a happy woman to-day (я думаю, что твоя мать будет сегодня очень счастлива: «счастливой женщиной»)."

traffic [ˈtræfɪk], island [ˈaɪlənd], laugh [lɑ:f], sensitive [ˈsensɪtɪv]

"I guess there's a bit more traffic here than in your South Sea island," laughed Mr.

Hunter. "Did you like it there?"

"Give me Chicago, dad," answered Bateman.

"You haven't brought Edward Barnard back with you."

"No."

"How was he?"

Bateman was silent for a moment, and his handsome sensitive face darkened.

"I'd sooner not speak about him, dad," he said at last.

"That's all right, my son. I guess your mother will be a happy woman to-day."

They passed out of the crowded streets in the Loop (они выехали из переполненных улиц Лупа /делового района Чикаго/) and drove along the lake till they came to the imposing house (и поехали вдоль озера /Мичиган/, пока не приехали к дому внушительных размеров; *to drive*), an exact copy of a château on the Loire (точной копии замка на Луаре), which Mr. Hunter had built himself some years before (который мистер Хантер сам построил несколько лет назад; *to build*). As soon as Bateman was alone in his room (как только Бейтман оказался один в своей комнате) he asked for a number on the telephone (он попросил его соединить с телефонным номером). His heart leaped when he heard the voice that answered him (его сердце екнуло, когда он услышал ответивший ему голос; *to leap* — прыгать, скакать; забиться /о сердце, пульсе/).

"Good-morning, Isabel," he said gaily (весело сказал он).

"Good-morning, Bateman."

"How did you recognise my voice (как ты узнала мой голос)?"

"It is not so long since I heard it last (я не очень: «так» давно слышала его в последний раз). Besides, I was expecting you (кроме того, я ждала тебя)."

"When may I see you (когда я могу тебя увидеть)?"

chateau [ˈʃætəʊ], gaily [ˈgeɪli], voice [vɔɪs]

They passed out of the crowded streets in the Loop and drove along the lake till they came to the imposing house, an exact copy of a château on the Loire, which Mr. Hunter had built himself some years before. As soon as Bateman was alone in his room he asked for a number on the telephone. His heart leaped when he heard the voice that answered him.

"Good-morning, Isabel," he said gaily.

"Good-morning, Bateman."

"How did you recognise my voice?"

"It is not so long since I heard it last. Besides, I was expecting you."

"When may I see you?"

"Unless you have anything better to do (если тебе нечем /другим/ заняться) perhaps you'll dine with us to-night (может, ты пообедаешь сегодня с нами)."

"You know very well that I couldn't possibly have anything better to do (ты же очень хорошо знаешь, что я не мог бы найти ничего другого: «лучшего», чем бы заняться)."

"I suppose that you're full of news (полагаю, что тебе есть что рассказать: «ты переполнен новостями»)?"

He thought he detected in her voice a note of apprehension (ему показалось, что он уловил в ее голосе нотки предчувствия; *to detect* — открывать, находить; замечать, обнаруживать).

"Yes," he answered.

"Well, you must tell me to-night (что ж, ты мне должен /все/ рассказать сегодня вечером). Good-bye."

She rang off (она положила трубку; *to ring* — звонить). It was characteristic of her that she should be able to wait so many unnecessary hours (это было так ей свойственно — она была способна ждать столь много ненужных часов) to know what so immensely concerned her (чтобы узнать то, что в такой огромной степени беспокоило ее; *to concern* — касаться /в рассказе/; волновать, заботить). To Bateman there was an admirable fortitude in her restraint

(Бейтман видел в ее сдержанности восхитительную силу духа).

perhaps [pə'hæps], apprehension [æpri'hens(ə)n], characteristic [ˌkærɪktə'rɪstɪk], fortitude [ˈfɔ:tɪtju:d], restraint [rɪ'streɪnt]

"Unless you have anything better to do perhaps you'll dine with us to-night."

"You know very well that I couldn't possibly have anything better to do."

"I suppose that you're full of news?"

He thought he detected in her voice a note of apprehension.

"Yes," he answered.

"Well, you must tell me to-night. Good-bye."

She rang off. It was characteristic of her that she should be able to wait so many unnecessary hours to know what so immensely concerned her. To Bateman there was an admirable fortitude in her restraint.

At dinner, at which beside himself and Isabel no one was present but her father and mother (за обедом, на котором кроме него самого и Изабеллы присутствовали только ее родители: «не присутствовал никто, кроме ее отца и матери), he watched her guide the conversation into the channels of an urbane small talk (он наблюдал, как она направляет разговор в русло вежливой светской беседы; *to guide* — быть проводником; направлять; *channel* — канал), and it occurred to him that in just such a manner (и ему пришло в голову, что именно в такой манере; *to occur* — случаться, происходить; приходить на ум, в голову) would a marquise under the shadow of the guillotine toy with the affairs of a day that would know no morrow (какая-нибудь маркиза под тенью гильотины = зная о грядущей гильотине, легко занималась бы делами дня, у которого не будет продолжения: «завтра»; *shadow* — тень /от предмета/; призрак; *to toy* — вертеть в руках; играть, дурачиться).

guide [gaɪd], channel [tʃænl], urbane [ə:'beɪn], marquise [mɑ:'ki:z], guillotine

[ˈgɪləti:n]

At dinner, at which beside himself and Isabel no one was present but her father and mother, he watched her guide the conversation into the channels of an urbane small talk, and it occurred to him that in just such a manner would a marquise under the shadow of the guillotine toy with the affairs of a day that would know no morrow.

Her delicate features, the aristocratic shortness of her upper lip (ее изящные черты, аристократически короткая верхняя губа), and her wealth of fair hair suggested the marquise again (и роскошные белокурые волосы снова навели на мысль о маркизе; *wealth* — богатство; обилие, множество; *to suggest* — предлагать, советовать; вызывать /ассоциацию и т.п./), and it must have been obvious (это должно было быть явным), even if it were not notorious (хотя и не было общеизвестно), that in her veins flowed the best blood in Chicago (что в ее венах текла лучшая кровь в Чикаго). The dining-room was a fitting frame to her fragile beauty (столовая /в доме/ была подходящим обрамлением ее хрупкой красоте; *frame* — каркас; рама), for Isabel had caused the house, a replica of a palace on the Grand Canal at Venice to be furnished by an English expert in the style of Louis XV (так как по желанию Изабеллы, дом, который был точной копией дворца на Гранд Канале в Венеции, был меблирован английским специалистом в стиле Людовика XV; *to cause* — быть причиной; заставлять, побуждать); and the graceful decoration linked with the name of that amorous monarch, enhanced her loveliness (изящное убранство /комнат/, связанное с именем этого любвеобильного монарха, усиливало ее очарование; *amorous* — влюбчивый) and at the same time acquired from it a more profound significance (и, в тоже самое время, получало от него более глубокий смысл).

delicate [ˈdelɪkɪt], aristocratic [ˌærɪstəˈkrætɪk], notorious [nə(u)ˈtɔːriəs], fragile [ˈfrædʒaɪl], replica [ˈreplɪkə], amorous [ˈæm(ə)rəs], significance [sɪɡˈnɪfɪkəns]

Her delicate features, the aristocratic shortness of her upper lip, and her wealth of fair hair suggested the marquise again, and it must have been obvious, even if it were not notorious, that in her veins flowed the best blood in Chicago. The dining-room was a fitting frame to her fragile beauty, for Isabel had caused the house, a replica of a palace on the Grand Canal at Venice, to be furnished by an English expert in the style of Louis XV; and the graceful decoration linked with the name of that amorous monarch enhanced her loveliness and at the same time acquired from it a more profound significance.

For Isabel's mind was richly stored (так как ум Изабеллы был богато наполнен = Изабелла обладала широкой эрудицией; *richly* — *богато; полностью, с избытком; to store* — *снабжать, наполнять*), and her conversation, however light, was never flippant (ее разговор, каким бы несущественным он ни был, вовсе не был легкомысленным; *light* — *легкий; несерьезный, незначительный*). She spoke now of the *Musicale* to which she and her mother had been in the afternoon (сейчас она говорила о музыкальном вечере, который она с матерью посетила днем), of the lectures which an English poet was giving at the Auditorium (о лекциях, которые читал в Лектории один английский поэт), of the political situation (о политической ситуации), and of the Old Master which her father had recently bought for fifty thousand dollars in New York (и о полотне /одного из/ старых мастеров, которое ее отец недавно купил за пятьдесят тысяч долларов в Нью-Йорке; *the Old Master* — *один из великих художников периода XV—XVIII вв.; картина такого художника; to buy*). It comforted Bateman to hear her (Бейтман успокаивался, слушая ее). He felt that he was once more in the civilised world (он почувствовал, что снова находится в цивилизованном мире), at the centre of culture and distinction (в центре культуры и благородства; *distinction* — *различение; знатность*); and certain voices, troubling and yet against his will refusing to still their clamour, were at last silent in his heart (и некие тревожащие голоса, которые против его воли отказывались смолкнуть: «заставить замолчать свои шумные протесты»),

наконец-то замолчали в его душе; *clamour* — шум, крик; шумные протесты; возмущение, ропот).

musicale [ˌmju:zɪˈkæɪl], auditorium [ˌɔ:diˈtɔ:riəm], civilized [ˈsɪv(ə)laɪzɪd],
clamour [ˈklæmə]

For Isabel's mind was richly stored, and her conversation, however light, was never flippant. She spoke now of the *Musical* to which she and her mother had been in the afternoon, of the lectures which an English poet was giving at the Auditorium, of the political situation, and of the Old Master which her father had recently bought for fifty thousand dollars in New York. It comforted Bateman to hear her. He felt that he was once more in the civilised world, at the centre of culture and distinction; and certain voices, troubling and yet against his will refusing to still their clamour, were at last silent in his heart.

"Gee, but it's good to be back in Chicago (Боже, здорово снова вернуться в Чикаго)," he said.

At last dinner was over (наконец обед подошел к концу: «закончился»), and when they went out of the dining-room Isabel said to her mother (и, когда они вышли из столовой, Изабелла сказала матери):

"I'm going to take Bateman along to my den (я собираюсь пойти с Бейтманом в свою комнату; *den* — логово, берлога; разг. уютная небольшая комната, рабочий кабинет). We have various things to talk about (нам о многом: «разном» надо поговорить; *various* — различный; многие, разные; *thing* — вещь, предмет; вещь, явление)."

"Very well, my dear (очень хорошо, моя дорогая)," said Mrs. Longstaffe. "You'll find your father and me in the Madame du Barry room when you're through (когда вы освободитесь, ты найдешь нас с отцом в комнате, /оформленной в стиле/ мадам дю Барри /1746-1793, любовница Людовика XVII/; *be through* — закончить, завершить)."

Isabel led the young man upstairs (Изабелла повела молодого человека вверх /по лестнице/; *to lead*) and showed him into the room of which he had so many charming memories (и /они/ вошли в ту самую комнату, о которой у него сохранилось столь много чарующих воспоминаний; *to show smb. into a place* — *проводить, сопровождать кого-либо куда-либо*). Though he knew it so well he could not repress the exclamation of delight (хотя он и знал /эту комнату/ очень хорошо, он не мог сдерживать восторженного восклицания; *to repress* — *подавлять; сдерживать /чувства и т.п./*) which it always wrung from him (которое у него всегда вырывалось; *to wring* — *скручивать; вымогать*). She looked round with a smile (она с улыбкой оглядела комнату: «огляделась вокруг»).

various [ˈve(ə)rɪəs], upstairs [ˌʌpˈsteəz], exclamation [ˌɛkskləˈmeɪʃ(ə)n]

"Gee, but it's good to be back in Chicago," he said.

At last dinner was over, and when they went out of the dining-room Isabel said to her mother:

"I'm going to take Bateman along to my den. We have various things to talk about."

"Very well, my dear," said Mrs. Longstaffe. "You'll find your father and me in the Madame du Barry room when you're through."

Isabel led the young man upstairs and showed him into the room of which he had so many charming memories. Though he knew it so well he could not repress the exclamation of delight which it always wrung from him. She looked round with a smile.

"I think it's a success (мне кажется, что она удалась; *success* — *успех, удача; то, что пользуется успехом*)," she said. "The main thing is that it's right (самое главное — что она совершенно достоверная; *right* — *правый, справедливый; надлежащий, подходящий*). There's not even an ashtray that isn't of the period

(здесь нет даже пепельницы, которая не принадлежала бы к эпохе; *period* — период, промежуток времени; эпоха, время)."

"I suppose that's what makes it so wonderful (полагаю, именно это и делает ее /комнату/ такой удивительной). Like all you do it's so superlatively right (как и все, что ты делаешь, она в высшей степени достоверная)."

They sat down in front of a log fire (они присели перед камином; *log* — бревно, чурбан; *fire* — огонь, пламя) and Isabel looked at him with calm grave eyes (и Изабелла посмотрела на него своими спокойными, печальными глазами; *grave* — серьезный; мрачный, печальный).

"Now what have you to say to me (итак, что ты мне можешь рассказать)?" she asked.

"I hardly know how to begin (даже не знаю, с чего начать)."

"Is Edward Barnard coming back (Эдвард Барнард возвращается)?"

"No."

success [sək'ses], ashtray [ˈæʃtreɪ], superlatively [s(j)u:'pɜ:lətɪvli]

"I think it's a success," she said. "The main thing is that it's right. There's not even an ashtray that isn't of the period."

"I suppose that's what makes it so wonderful. Like all you do it's so superlatively right."

They sat down in front of a log fire and Isabel looked at him with calm grave eyes.

"Now what have you to say to me?" she asked.

"I hardly know how to begin."

"Is Edward Barnard coming back?"

"No."

There was a long silence before Bateman spoke again (стояла долгая тишина, прежде чем Бейтман снова заговорил), and with each of them it was filled with many thoughts (и для каждого из них она была наполнена множеством

мыслей). It was a difficult story he had to tell (история, которую он должен был рассказать, была неприятной; *difficult* — трудный; затруднительный, неприятный), for there were things in it which were so offensive to her sensitive ears (потому как в ней были вещи, которые были оскорбительными для ее нежных ушей) that he could not bear to tell them (и ему было тяжело их рассказывать; *to bear* — терпеть, выносить; мириться /с чем-либо/), and yet in justice to her, no less than in justice to himself (и все же, отдавая ей должное, так же как и самому себе; *justice* — справедливость), he must tell her the whole truth (он должен был рассказать ей всю историю целиком).

offensive [ə'fensɪv], bear [beə], justice ['dʒʌstɪs]

There was a long silence before Bateman spoke again, and with each of them it was filled with many thoughts. It was a difficult story he had to tell, for there were things in it which were so offensive to her sensitive ears that he could not bear to tell them, and yet in justice to her, no less than in justice to himself, he must tell her the whole truth.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»